

Старообрядчество Бурятии в условиях формирования государственной вероисповедной политики советского общества

Статья посвящена истории формирования нового этапа отношений между древлеправославной церковью и государством в 1960-е годы. Особое внимание уделяется освещению деятельности официальных органов, таких как Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который имел уполномоченных в структуре Совета Министров каждой республики, занимался регистрацией церковных советов, курировал атеистическую работу комиссий районных исполнительных комитетов, осуществлял контроль над местными религиозными организациями, в том числе и над старообрядческими общинами.

В работе на основе архивных документов ГАРБ рассмотрены интересные факты о деятельности комиссий при Мухоршибирском и Бичурском райисполкомах, которые занимались выявлением списков религиозного актива сел компактного проживания старообрядцев, сведений о наличии икон у членов КПСС.

В заключение делается вывод о том, что Совет по делам религий обладал полной информацией о деятельности религиозных объединений, что свидетельствует о контроле над религиозной жизнью в регионах страны.

Ключевые слова: старообрядчество, вероисповедная политика, Совет по делам религий, атеистическая пропаганда, религиозный актив.

S. V. Vasilieva

Old Believers of Buryatia in the conditions of State confessional policy formation in Soviet society

The article is devoted to the history of a new benchmark in relationship formation between the Old Orthodox Church and the State in 1960s. Special attention is given to demonstration the activities of the official bodies such as Religion Council in USSR Cabinet, who had its representatives in the Cabinets of each Republic. It has registered Church Councils, supervised atheistic work of regional executive committees and controlled local religious organizations, Old Believers communes included. Based on archive documents of State Archive of the Republic of Buryatia the author reveals interesting facts about the activities of Muhorshibir district Executive Committee, which has displayed the lists of religious activists in the villages of compact living of Old Believers, revealed information about icon possession within members of CPSU.

The author comes to the conclusion that the Religious Council had a complete information on activities of religious unions, which testifies the control under religious life in the regions.

Keywords: Old Believers, confessional policy, USSR Religion Council, atheistic propaganda, religious activists.

Официальным органом государственного контроля за деятельностью религиозных организаций в стране в 1960-1980-е гг. оставался Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1965 г. Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов были преобразованы в единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Вновь созданный Совет являлся союзным орга-

ном, осуществлял контроль за соблюдением Конституции СССР, правильным применением и исполнением законов СССР по вопросам, относящимся к религии. Совет проверял соблюдение этого законодательства религиозными объединениями, правильность применения и исполнения законодательства о культурах центральными и местными органами, а также вел учет религиозных объединений и др.

Советы по делам религий при Совмине Бурятской АССР представляли уполномоченные Совета по делам религий при Советах Министров, на которых возлагалась основная работа по осуществлению контроля над местными религиозными организациями, в том числе и над старообрядческими общинами.

Уполномоченный периодически должен был отчитываться о мероприятиях, проведенных в регионах. Показательной в этом смысле является информация уполномоченного Совета по делам религий Бурятской АССР Д. Б. Очиржапова на имя председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова об итогах проведения единовременного учета религиозных организаций, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании церковных органов в Бурятской АССР. В отчете достаточно подробно дается порядок проведения единовременного учета религиозных организаций в республике. Работа по проведению единовременного учета религиозных организаций, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании церковных органов была начата в сентябре 1961 г. Советом по делам религий Бурятской АССР были разосланы всем представителям горрайисполкомов: указания о проведении единовременного учета, руководство по проведению учета предлагалось «... поручить зам. председателя или секретарю горрайисполкома и привлечь к этой работе с учетом национальной принадлежности подготовленных людей из числа местных кадров, хорошо знающих религиозное состояние района» [11].

Отдельным направлением работы Совета являлась отчетность перед краевыми и республиканскими вышестоящими партийными органами. Например, ежегодно на имя секретаря Бурятского Обкома КПСС с грифом «Секретно» подавалась справка «О состоянии и деятельности религиозных объединений на территории Бурятской АССР», в которой подчеркивалось, что «...на территории Бурятской АССР в 1962 г. существует 4 зарегистрированных религиозных объединения: Буддийского вероисповедания – Иволгинский дацан, русские православные церкви в г. Улан-Удэ, Кяхте и старообрядческая церковь в с. Новый Заган Мухор-Шибирского аймака. Кроме них действуют несколько незарегистрированных общин и групп, в частности, в городе Улан-Удэ существует несколько старообрядческих групп по 10-20 человек верующих преклонного возраста, в частности, Заудой, по ул. Производственной; в Никольском поселке, ул. Коммунальная, 73 – в доме сектантки Шурыгиной, уставщик Олейников В. П.; в поселке Горького, ул. Мостовая 40 – у Гребенщикова, уставщик – Борисов Ф. К., в поселке Лазо, дом 37 (Советский р-он) – у Афанасьева Д. С., на Батарейке и т. д. Помимо этого имеются несколько десятков старообрядческих общин в Бичурском, Мухоршибирском, Тарбагатайском, Селенгинском (пос. Ягодное), Прибайкальском (с. Исток), Заиграевском (с. Новая Брянь) районах, где действуют местные, не зарегистрированные уставщики и начетчики» [7].

В отчете о работе уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров Бурятской АССР от 14 февраля 1961 г. сообщалось: «...в селе Новый Заган, Мухор-Шибирского аймака по-прежнему продолжает свою религиозную деятельность старообрядческая церковь беглопоповского согласия, возглавляемая священником Симоновым Петром Семеновичем, который исполняет требы верующих в течение 10 лет. В последние годы Симонов обслуживает в основном религиозные требы верующих села Новый Заган. Приход здесь сравнительно небольшой и треб проводится мало. Так, например, за 1961 г. проведено: крещений – 79, погребений – 19, панихид – 23, всеношных – 31, что значительно меньше предыдущих годов. Даже во время больших праздников, как пасха, троица, благовещение и др., бывают в церкви не более 100 человек преклонного возраста. Поэтому по данной церкви следует вести работу, направленную на ее закрытие.

Помимо этой общины в основных старообрядческих районах имеется много незарегистрированных уставщиков, начетчиков и др. шарлатанов, которые занимаются религиозной деятельностью. Так, только в одной Бичуре (районный центр Бичурского р-на, более 10 тыс. населения) насчитывается 28 уставщиков, которых возглавляет наставник Перелыгин Давыд Сафронович.

В селе Хонхолой Мухор-Шибирского аймака проживает фанатик Варфоломеев Петр Андреевич, который запрещает выйти замуж двум своим сестрам. Не дает жениться двум своим взрослым сыновьям. Он не признает электричества и радио – нечистая сила. Членам семей не разрешает ходить в кино и на вечера самодеятельности.

Такие же уставщики орудуют и в других селах Мухор-Шибирского аймака: Болонев Михей (с. Верхний Сутай); Шурыгин Артамон (с. Калиновка); темноверцы Архипов Андрей, Филиппов Сергей и Платонов Кузьма (с. Новый Заган), которые уговаривают своих единоверцев воскресить старые обряды и моления.

Для улучшения антирелигиозной работы в основных старообрядческих районах – Бичурском, Мухор-Шибирском, Тарбагатайском и Октябрьском г. Улан-Удэ организованы клубы атеистов, которые уже начали вести воспитательную работу среди верующих старообрядцев» [5].

Согласно положению, утвержденному постановлением Совета Министров СССР от 10 мая 1966 г. № 361, уполномоченный Совета по делам религий в регионах должен был все принципиальные мероприятия и вопросы своей работы согласовывать с руководителями партийных советских органов, в необходимых случаях образовывать специальные комиссии. С 1969 г. почти во всех районах Бурятской АССР были созданы комиссии содействия исполкомам Совета депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах.

В фондах ГАРБ отложились интересные документы о работе таких комиссий при Мухоршибирском и Бичурском райисполкомах. В состав фондов вошли списки религиозного актива сел компактного проживания старообрядцев, сведения о наличии икон у членов КПСС, протоколы собраний по атеистической работе в регионе и др. [1]. В своей работе комиссия опиралась на исполкомы сельских Советов, каждый член комиссии закреплялся за сельским, сомонным Советом и проводил работу по выявлению незаконной религиозной деятельности.

В одном из отчетов председателя комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах в Мухоршибирском районе т. Щепеной А. С. было отмечено, что «в районе взяты на учет все бывшие служители культа, проводится с ними работа и контроль за их деятельностью, взяты на учет так называемые «святыя места» («обо»), проводится работа по разъяснению Законодательства о культах и Конституции СССР о свободе совести. В своей работе комиссия опирается на работников отдела культуры, общество «Знание». В библиотеках района оформлены уголки атеиста, которые систематически пополняются новыми материалами из периодических изданий и новинками литературы. Проводятся обзоры литературы, оформлены книжные выставки «В помощь атеисту», «Религии – бой», «Наука и религия». Проводятся беседы и обзоры по темам «Художники против религии», «Атеистическое значение освоения космоса», «Религиозные суеверия – враг здоровья» и др. В клубах проводятся праздники новой обрядности, такие как бракосочетание в торжественной обстановке, регистрация новорожденных, торжественных проводов в армию и др.» [8].

Вместе с тем в работе районных комиссий по контролю за соблюдением Законодательства о культах отмечались и недостатки. Так, на совещании министров Бурятской АССР 22.05.81 г. в информации уполномоченного Совета Д. Б. Очиржапова по Мухоршибирскому и Бичурскому аймакам отмечалось: «из бывших служителей культа занимаются исполнением религиозных обрядов – 2, из 10 «обо» – на двух совершаются паломничества (Цолга, Харьяска). Имеет место приглашение уставщиков и лам из дацана для справления обрядов на дому, обращение к ним за определением дня свадьбы, похорон. Неудовлетворительно поставлена работа по разъяснению Законодательства о культах среди населения также среди руководящего состава. Сельские и сомонные советы, руководители хозяйств, организаций и предприятий не принимают действенных мер по пресечению незаконной деятельности бывших служителей культа, не изучают влияние их на население, особенно на женщин и молодежь. Все эти факты не получают должной оценки со стороны сельских и сомонных Советов, руководителей хозяйств, организаций и предприятий. Административные и финансовые органы отстранились от борьбы с нарушителями Закона, отдел культуры и отдел народного образования слабо проводят работу по атеистическому воспитанию населения, особенно молодежи и учащихся, по развенчиванию «святыя мест» и разъяснению Законодательства о культах, Конституции СССР о свободе совести» [9].

Ответной реакцией на подобного рода замечания становилось утверждение плана работы комиссии на предстоящий год, в котором вносились следующие предложения: «изменение состава комиссии, имея в виду укомплектованность комиссии людьми работоспособными, активными и представительными, компетентными в изучении новых форм и методов влияния служителей культа на молодежь и др.» [10].

В 1960-х гг. уполномоченные Совета, описывая богослужебную практику в старообрядческих селах Бичурского аймака, подчеркивали факты сохранения религиозных атрибутов у коммунистов и комсомольцев, сложившуюся ситуацию в районе описывали следующим образом: «...молитвенных домов не имеют, а собираются небольшими группами, главным образом в своих домах и обслу-

живаются самими верующими. Что касается наличия икон у комсомольцев, то об этом и говорить не приходится. Все комсомольцы, живущие совместно с родителями, имеют иконы. Похороны, крещения и другие религиозные праздники во многих случаях проводятся с уставщиками. Так, 13 июня 1961 г. коммунист Слепнев Илларион Тимофеевич, ветфельдшер колхоза «Рассвет», справлял «40 дней» после похорон своего отца. На этих поминках были 5 приглашенных уставщиков: Григорьев Устин Иванович, Григорьев Нестор Фомич, Григорьев Василий Иванович, Григорьев Григорий Иванович, Перелыгин Давид Сафронович. Все эти уставщики совершали молитвы по «большой черной книге». Крещение своих детей с ношением крестиков производят даже члены КПСС. Из 65 коммунистов не имеют икон только 24 члена, а у 41 члена КПСС иконы имеются» [6].

Другим вопросом, волновавшим Центральный комитет КПСС, был вопрос подготовки кадров священнослужителей. В. А. Куроедов, долгое время возглавлявший Совет по делам религий при Совмине СССР, подчеркивал, что «совет очень осторожно, гуманно подходит к вопросам веры, охраняет права церкви и верующих», а «деятельность Совета по делам религий является одной из важных гарантий обеспечения свободы совести в СССР» [12]. Тем не менее в нашей стране воинствующий атеизм, бывший неотъемлемой частью политики государства в отношении религии, религиозных организаций и верующих, продолжал оставаться таковым по существу и в 1970-е гг.

Примером может служить прецедент закрытия Ново-Заганской старообрядческой общины. На основании постановлений собрания первичной партийной организации колхоза «Заганский» Мухоршибирского района, а также собрания интеллигенции села Новый Заган, в августе 1963 г. деятельность старообрядческой церкви была признана «...несовместима с задачами и чаяниями тружеников села, т. к. церковь душит свободную мысль, пытливый ум человека, мешает воспитанию детей в духе детей коммунизма, тормозит решению важнейших трудовых задач, поставленных перед жителями села» [2]. Вопрос о закрытии церкви был поднят коммунистами на партийном собрании, которое приняло решение выступить с ходатайством перед республиканским Советом по делам религиозных культов о закрытии церкви. Обсуждение вопроса о закрытии старообрядческой церкви села Новый Заган стало основанием для ходатайства исполкома Мухоршибирского Совета перед прокуратурой района о назначении прокурорской проверки, в результате которой был выявлен ряд нарушений: «...в результате чего при проверке 22 иконы, 27 церковных книг, занавеси на алтаре оказались лишними. Не была избрана ревизионная комиссия и казначей. Отсутствовала инвентарная книга, а также книга доходов и расходов. Не укомплектован противопожарный инвентарь» [3].

По причине малочисленности прихода, неоднократных нарушений советского законодательства о культах как со стороны церковного Совета, так и бывшего настоятеля церкви Симонова, Бурятский обком КПСС и Совет Министров выступили с просьбой о принятии решения Совета о закрытии этого молитвенного дома.

Ходатайство о снятии с регистрации Ново-Заганской старообрядческой церкви на имя председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза СССР т. Пузина А. А. отправлялось в Москву дважды. Однако

Советом закрытие этой церкви было сочтено преждевременным, в ответном письме с пометкой, что взято на особый контроль, а на имя Председателя Совета Министров Бурятской АССР т. Барьядаева К. Л., что «...в нарушение существующего порядка, установленного законодательством о культурах и вопреки этого письма Совета местные органы власти закрыли Ново-Заганскую старообрядческую церковь.

Учитывая данное обстоятельство, Совет по делам религиозных культов письмом № 835 от 22 октября 1963 г. предложил тов. Очиржапову исправить существующее положение. Однако, судя по жалобам и телеграммам верующих, поступившим в Совет, в этом направлении каких-либо действий не было принято, и молитвенный дом общества старообрядцев до сего времени остается закрытым. Исходя из вышеизложенного просим Вас принять соответствующие меры к восстановлению прав религиозного общества старообрядцев в селении Новый-Заган на пользование молитвенным домом и о результатах сообщить в Совет» [4].

Три года понадобилось христианам Русской православной старообрядческой церкви села Новый Заган на то, чтобы их ходатайства были удовлетворены.

Пример с ликвидацией общины верующих старообрядческой церкви с. Новый Заган представляется вполне обычным проявлением атеистического подхода в данный период. Неудавшаяся попытка легитимизации общины в краткий период улучшений государственно-церковных отношений позднее приведет к скрытому от посторонних глаз существованию многих старообрядческих общин региона.

Архивные документы о деятельности уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР позволяют сделать вывод о том, что информация о старообрядцах в Бурятии попала в поле зрения уполномоченного Совета еще в 1950-е гг. В 1960-е гг. такого рода документы приобретают систематический характер, а в 1970-е гг. становятся более детальными и развёрнутыми. Как правило, каждый уполномоченный Совета на местах повторял основные цифры, сведения, названия населённых пунктов из отчета в отчет на протяжении своего срока службы на этой должности. Надо отметить, что в отчетах для центрального аппарата Совета имело место уменьшение количества верующих или их отсутствие в некоторых графах. Такая практика обычно касалась незарегистрированных религиозных объединений, старообрядческие приходы не стали исключением.

Литература

1. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 19, 20, 24, 27, 32, 33, 79, 85.
2. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.
3. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.
4. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 19. Л. 28.
5. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 24. Л. 12.
6. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 27. Л. 11-12.
7. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 33. Л. 1-6.
8. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 85. Л. 2-3.
9. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 85. Л. 12-13.
10. ГАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 85. Л. 15.
11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 301-302. Л. 1.
12. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. – М., 1981. – С. 256-257.